

видъ палатки, въ которую будутъ собираться для молитвы христіане—духовные воины, которые имѣютъ оружіе—Евангеліе и Крестъ Христовъ и стремятся къ мирнымъ завоеваніямъ любви христіанской. Слово закончено было молитвеннымъ обращеніемъ ко Христу объ утвержденіи новаго храма,—Святителю Николаю, великому и любвеобильному Пастырю Христовой церкви, и къ преподобному Іоанну Кущнику (память котораго 15 Января), чтобы онъ, жившій въ кущѣ, т. е. палаткѣ изъ вѣтвей, сопутствовалъ своею благодатною помощію этому храму—палаткѣ.

По окончаніи Литургіи соборомъ священнослужителей, членовъ Архангельскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, отправлено было молебствіе храмовому святому—Святителю Николаю.

Священникъ А. Кирилловъ.

С Л О В О

о воинствующей Церкви,

сказанное Преосвященнымъ Никаноромъ при освященіи походнаго храма 15 Января 1895 года.

Утвержденіе на Тя надлежащихъ, утверди Господи, церковь, юже стяжалъ еси честною Твоею кровію. (Ирм. кан.).

Вотъ молитвенное воззваніе ко Господу,—которое невольно вырывается изъ груди, объятаго волненіемъ разнообразныхъ чувствъ, возбуждаемыхъ—съ одной стороны—скромнымъ видомъ сего походнаго храма Божія, а съ другой—его великимъ значеніемъ внутреннимъ, а также историческимъ основаніемъ, коренящимся въ божественной скинии и скромныхъ первоначальныхъ христіанскихъ храмахъ узкихъ пещеръ и малыхъ катакомбъ.

Войстинну, какъ много здѣсь напоминающаго прототиць Божіихъ храмовъ—св. Скинію! Вотъ тамъ Святое Святыхъ, это святилище, гдѣ служатъ священныя лица, а кругомъ какъ бы священный дворъ, гдѣ молятся все люди. Тоже отчасти было и въ Сионской горницѣ,—гдѣ на кровлѣ дома была избрана часть—устланная и вѣроятно прикрытая отъ глазъ непосвященной толпы и ночнаго хлада, рѣзко смѣняющаго полуденный жаръ знойной Палестины. Не больше сего были и свящ. крипты Каллиста и Севастіана въ Римскихъ катакомбахъ, а равно и св. пещерные храмы преподобныхъ Антонія и Θεодосія Кіевопечерскихъ подвижниковъ. Но только тягостно-печальное время пещеръ и катакомбъ менѣе соотвѣтствуетъ тому восторженно-пріятному времени, когда избранный народъ Божій, ликуя чудное избавленіе отъ рабства египетскаго, дружно тѣснился вокругъ величайшей своей свитыни—скиніи свидѣнія,—около которой концентрически располагались и все патры и кущи счастливыхъ странниковъ, шедшихъ изъ тягостнаго Египта въ землю текущую медомъ и млекоу.

Скинія была, какъ мы сказали уже, прототипомъ всехъ Божіихъ храмовъ, а вмѣстѣ и первымъ походнымъ храмомъ, который кажется донинѣ можетъ служить полнымъ воплощеніемъ Церкви Божіей на землѣ, члены которой должны всегда помнить, что *мы не имѣемъ здѣсь пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ*, а съ другой стороны и то, что церковь наша всегда была, есть и будетъ воинствующая. Ибо кто болѣе другихъ живетъ въ походныхъ палаткахъ, какъ не воины? И мы воины,—и вотъ наша походная палатка, а вмѣстѣ и чертогъ нашего Царя и пастыреначальника Христа. Вотъ почему, видя внѣшнюю шаткость и мало-защитность ея отъ бурь и непогодъ, мы взываемъ: *утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди Господи церковь, юже стлжалъ еси честною Твоею кровію!*

Да, повидимому безсильны были со своими кущами и палатками—избавленные изъ рабства египетскаго, но кони и всадники, тристаты и колесницы погрязли